

СВОБОДА СЛОВА И СВОБОДА ПЕЧАТИ В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье представлен структурный анализ свободы слова и свободы печати в системе прав человека. Автор анализирует политическую концепцию информационных свобод и доказывает, что от реального воплощения такого фундаментального права человека как свобода слова решающим образом зависит общее состояние демократии в обществе. В статье дается оценка особенностей воплощения свободы массовой информации в современной России.

Ключевые слова: права человека, свобода слова, свобода печати, демократия, средства массовой информации.

O.V. Tretyakova

FREEDOM OF SPEECH AND FREEDOM OF THE PRESS IN THE SYSTEM OF HUMAN RIGHTS

The article presents a structural analysis of freedom of speech and press freedom in the human rights system. The author analyzes the political concept of information freedom and argues that the overall state of democracy in society depends on the actual implementation of such fundamental right as freedom of speech. The article assesses the features of embodiments of media freedom in Russia today.

Key words: human rights, freedom of speech, freedom of the press, democracy, mass-media.

Права человека – это определенные нормативно-структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, взаимоотношений с обществом, с государством, с другими индивидами¹. Никто не может лишить человека его прирожденных естественных прав: на жизнь, на личную неприкосновенность, свободу совести, автономию в сфере частной жизни и других. Решающим этапом в развитии прав человека явились буржуазно-демократические революции XVII-XVIII века, которые выдвинули принципы свободы и формального равенства, придавшие широкому набору прав человека демократическое звучание.

Политическая демократия тесно связана со свободой личности. Демократии могут злоупотреблять и злоупотребляли индивидуальными правами и свободами человека, а хорошо отрегулированное авторитарное государство может в весьма значительной степени обеспечивать своим гражданам безопасность и порядок. Однако в целом корреляция между

существованием демократии и существованием личной свободы чрезвычайно велика. И «если человек заинтересован в свободе как основополагающей социальной ценности, он должен быть заинтересован и в судьбе демократии»².

В развернутом виде права человека получили отражение во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). Важную роль с точки зрения гарантий осуществления прав и свобод человека играют Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). Стремление нашей страны учитывать в законодательстве права человека выражено в принятии Декларации прав человека и гражданина (1991 г.) и Конституции РФ (1993 г.).

Права человека подразделяются на абсолютные или неумаляемые права, ограничение которых не допускается ни при каких обстоятельствах (право на жизнь и достоинство, запрет пыток и рабства, право на свободу мысли и совести, право на судебную защиту нарушенных прав и.д.) и относительные, которые могут быть ограничены или их действие может быть приостановлено.

Любая классификация прав человека (а таковых существует немало) в известной степени условна, поскольку некоторые права могут быть отнесены к разным видам или охватывать друг друга. И все же для того, чтобы определить место свободы слова и свободы печати в системе прав человека, мы будем исходить из универсальных международно-правовых стандартов. Вышеуказанные международные документы определили тот универсальный каталог основных прав и свобод, который в единстве призван обеспечить нормальную жизнедеятельность индивида.

Критерием этой классификации прав человека являются сферы жизнедеятельности общества, в которых реализуются те или иные интересы

и потребности личности. В соответствии с данным критерием существуют гражданские (личные), политические, социальные, экономические и культурные права. Эти права различаются и по времени возникновения, отсюда появилось понятие «поколение прав человека». К первому поколению относятся личные (гражданские) и политические права – традиционные либеральные ценности, которые были сформулированы во время буржуазных революций: право на жизнь и достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность, на личную и семейную тайну, на равенство всех перед законом; право на свободу совести и др. Политические права определяют возможность участия граждан в управлении государством и обществом как непосредственно, так и через своих представителей: право избирать и быть избранным, право на участие в референдумах, право на свободу ассоциаций, свободу демонстраций и петиций, право на свободу слова и печати.

Второе поколение прав сформировалось в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического положения, достойный уровень жизни и повышение культурного статуса (право частной собственности, право на труд, на охрану здоровья, на образование и др.) После второй мировой войны началось формирование третьего поколения прав – это коллективные или солидарные права (право народов на развитие, на мир, на самоопределение, территориальную целостность и т.д.).

Наряду с категорией «права» употребляется термин «свободы». По смыслу и содержанию эти категории можно считать равными, отличие же связано с отношением к ним государства. Права первого поколения квалифицируются как негативные права, то есть права на защиту от негативного вмешательства государства в осуществление гражданских (личных) или политических прав, на защиту индивидуальных свобод. Поэтому мы говорим о свободе совести, свободе передвижения, свободе собраний, митингов и петиций, о свободе слова. Права второго поколения – позитивные права: государство должно не

только воздерживаться от вмешательства в эту сферу, но и создавать механизмы, гарантирующие реализацию экономических, социальных и культурных прав.

Юридическая наука включает в понятие свободы слова несколько структурных элементов: 1) свобода каждого человека публично выразить свои мысли; 2) свобода печати и других средств массовой информации как свобода от цензуры и право учреждать СМИ, позволяющее материализовать свободу выражения мнений; 3) право на получение информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей права граждан, т.е. на свободу доступа к источникам информации³.

Поэтому не должно казаться странным, что в названных выше международных документах о правах человека категория «свобода слова» не употребляется, и вместо нее используются понятия «свобода убеждений» (Всеобщая декларация прав человека), «право на свободу выражения своего мнения» (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод), «право беспрепятственно придерживаться своих мнений» (Международный пакт о гражданских и политических правах), дополненные в большинстве случаев еще одним понятием - «свобода искать, получать и распространять информацию», из которого вытекает такая категория как «свобода информации». В Международном пакте о гражданских и политических правах свобода искать, получать и распространять информацию содержит еще одно дополнение: «устно, письменно или посредством печати», что позволяет говорить о «свободе печати» или о «свободе средств массовой информации».

Понятие «свобода слова» практически тождественно понятиям «свобода выражения мнения» и «свобода самовыражения», так же, как близки понятия «свобода мысли», «свобода мнений» и «свобода убеждений». Категория «свобода слова» и все ее элементы, перечисленные нами выше, содержатся в статье 29 Конституции РФ, гарантирующей в том числе и свободу массовой

информации. То есть по смыслу статьи 29 Конституции России следствием и развитием свободы слова является свобода массовой информации.

Именно категория свободы массовой информации, по мнению А.Г. Рихтера, содержит элементы других свобод: свободы печати, мысли, слова, выражения мнения, права на информацию⁴. Свобода массовой информации, которую чаще называют свободой средств массовой информации (свободой прессы или свободой печати) на конституционном уровне стала признаваться относительно недавно и гарантируется далеко не во всех конституциях стран мира. И все-таки в Конституции РФ говорится не о свободе действий редакций или владельцев СМИ, а о праве каждого человека при помощи технических средств распространять свои мысли, мнения и убеждения.

Можно объединить все обсуждаемые нами понятия одного смыслового ряда в категорию «информационные свободы», и каждая из них, безусловно, в той или иной степени «работает» на обеспечение института свободы массовой информации. При этом к позитивным правам можно отнести, на наш взгляд, только право на информацию, предполагающее общедоступность и открытость источников информации и обязывающее государство создавать механизмы реализации этого права. А свобода мысли, свобода выражения мнений и убеждений могут квалифицироваться только как негативные права, так как не должны ни в малейшей степени зависеть от органов государственной власти и должностных лиц.

Хотя в большинстве современных конституций содержится запрет цензуры, это не означает, что свобода выражения мнений является абсолютной и не подлежит ограничениям. Использование свободы слова налагает на человека особые обязанности и особую ответственность и сопряжено с определенными ограничениями, которые должны быть установлены законом. В соответствии с положениями международных документов о правах человека такие ограничения допускаются только для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или

нравственности населения, а также для уважения прав и репутации других лиц. Информационные свободы могут быть ограничены в законном порядке по указанным выше основаниям или временно, при введении чрезвычайного или военного положения, в целях безопасности граждан и защиты конституционного строя, как это установлено статьей 56 Конституции Российской Федерации. Следовательно, они являются относительными правами.

Свобода мысли и слова как свобода выражения мнений относится к личным (гражданским) правам, так как является существенным фактором раскрытия человеческой индивидуальности, охватывает интеллектуальный, нравственный и духовный опыт человека и коренится в политическом сознании человека. А вот право на свободу слова и печати традиционно относят к политическим правам, которые определяют участие граждан в управлении государством. В отличие от личных политические права и свободы направлены не на обеспечение автономии человека, а на его активное участие в политических процессах. Свобода слова и печати обеспечивает идейный плюрализм и способствует внедрению в политическую жизнь общества фундаментальных демократических принципов. Свободно циркулирующая в обществе информация – своего рода кислород для демократии, потому что без свободы информации невозможно воплощение принципов широкого политического участия и самоуправления.

Спустя ровно десять лет после отмены в 1990 году цензуры президентом России В.В. Путиным была подписана Доктрина информационной безопасности, в которой выдвигалась, в соответствии с укреплением «вертикали власти», концепция укрепления государственных СМИ. В результате такой государственной информационной политики в большинстве регионов России пресса, радио и телевидение принадлежат местным органам власти, а частные СМИ развиваются в основном как рекламно-коммерческие издания. И журналистам приходится выбирать между давлением

государственных структур, нацеленных на создание положительного имиджа власти, и давлением коммерческих структур, нацеленных на получение дохода от изданий любым способом (скандалы, сенсации, слухи, огородно-кулинарные рецепты и т.д.) Если третьего не дано, то журналисты, для которых свобода слова и печати является личной жизненной ценностью, часто просто вынуждены уходить из профессии.

Возможно, некоторые регионы России являются редким счастливым исключением из этого правила, но письма областных, городских и районных газетчиков, постоянно публикующиеся в журнале «Журналист», свидетельствуют об общепринятой практике договоров на информационное обслуживание между редакциями и местными администрациями, о наложении табу на критику деятельности первых лиц и т.п. Достаточно назвать некоторые заголовки таких писем, опубликованных в № 6 журнала «Журналист» за 2010 год: «Закажем музыку за ваши деньги» (г. Киров), «Провинциальная смелость. Подвиг или безрассудство?» (г. Троицк Челябинской области), «Критика по регламенту» (автор – корреспондент «Российской газеты»). В Архангельске, например, выходит только одно издание, не «встроенное» в вертикаль власти и в то же время воплощающее пример качественной аналитической журналистики, но и оно не рассчитано на широкий круг читателей, а имеет предметно-тематическую специализацию в сфере бизнеса.

Президент России Д.А. Медведев довольно часто обращается к проблеме прав человека в целом и к теме свободы, в частности. В ноябре 2010 года в своем третьем ежегодном послании к Федеральному собранию он сказал, что «органы власти не должны быть владельцами заводов, газет, пароходов»⁵, и теперь российские журналисты ждут реальных шагов руководителей страны по «разгосударствлению» средств массовой информации. Высказывание президента «свобода лучше, чем несвобода» широко известно и стало почти афоризмом.

Однако совпадает ли мнение президента с мнением общества? После того, как президент в очередной раз провозгласил свободу как одну из главных ценностей российского общества, выступая на конференции, посвященной 150-летию со дня отмены крепостного права в России⁶, журналисты Архангельской областной газеты «Правда Севера» провели опрос читателей на эту тему. Вопрос звучал так: «Чувствуете ли вы себя сегодня свободными в своей стране?». На него ответили председатель областного Собрания депутатов, депутат Государственной думы, судья областного суда, работник сферы культуры и несколько молодых людей «с улицы»⁷. И только один из респондентов – спикер областного Собрания – вспомнил о свободе слова: «я могу говорить свободно, высказывать свои мысли и не бояться». Второй депутат и судья областного суда упомянули об ограничениях («нельзя быть свободным от общества»), в остальном же ответы опрошенных сводились к тому, что свобода – это когда «не контролируют родители», «иду сейчас по улице – никто ведь не удерживает», когда «свободно выбираешь профессию и каждый день радуешься», когда «можно устроиться на хорошую работу и завести семью», в общем, когда «чувствуешь, что все хорошо».

Недостаточная репрезентативность этой случайной выборки мнений не позволяет делать серьезных обобщений, например, о возрастании роли индивидуалистических ценностей в сознании людей, тем не менее, по ответам респондентов можно сделать вывод: они либо не придают значения конституционным правам и свободам, либо просто не знают о них. А опрошенные депутаты и должностные лица, проявили, на наш взгляд, редкостное благодушие, заявив, что они чувствуют себя свободными в свободной стране, несмотря на незначительные ограничения. В действительности с правами человека в нашей стране пока еще большие проблемы: со свободой избирать и быть избранным, например, со свободой демонстраций и митингов, со свободой массовой информации от цензуры и т.д.

Что касается свободы слова, то даже после десятилетий демократического опыта и свободы слова и печати вполне возможен поворот к новому этатистскому авторитаризму, сопровождаемому заявлениями о свободе прессы, к инструментальной пропагандистской концепции журналистики и медиа. «Опасность медиаэтатизма, сочетающегося с журналистской вседозволенностью, слишком очевидна, чтобы ее проигнорировать»⁸. На наш взгляд, дело даже не в журналистской вседозволенности, а в том, что в профессиональном сознании современных журналистов преобладает этатизм как мировоззрение, принимающее подчинение интересов личности интересам государства и политику вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни. Цензуру заменила самоцензура - внутренние ограничения, устанавливаемые журналистами под давлением извне при определении того, о ком и о чем они могут написать при освещении политических событий. А массовая информация свободна не только тогда, когда государство снимает на ее пути политические фильтры, - информация свободна, когда общество состоит из свободных и в полной мере реализующих свои гражданские и социальные права людей.

При наблюдении ситуации, сложившейся в современных российских СМИ, часто приходится обнаруживать, что журналисты смирились с правилом «Кто платит, тот и музыку заказывает» и руководствуются им даже тогда, когда их об этом не просят. Объяснением (но не оправданием) такой покорности служит непростое финансовое положение большинства редакций региональных и местных изданий: доход от «заказных» материалов, от скрытой имиджевой рекламы во много раз превосходит зарплату журналистов. Отсюда исчезновение с газетных полос острых критических публикаций, журналистских расследований и разоблачений – больших денег они не приносят, а вот большими неприятностями зачастую чреват.

На самом деле ситуация не настолько однозначная, какой может показаться. Разумеется, среди российских журналистов есть честные и

принципиальные люди, обладающие развитой политической и правовой культурой, независимые в суждениях и преданные только своей профессии. Те же письма редакторов «районок» и других изданий в журнал «Журналист» говорят о том, что не все сотрудники даже государственных изданий смирились и принимают ущемление свободы слова и нарушение редакционной независимости как должное. А есть и такие, которые готовы отстаивать свое право на свободу слова и печати буквально ценой собственной жизни.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что свобода слова и свобода печати (свобода массовой информации) входят в универсальный набор основных прав и свобод и относятся к первому поколению прав человека, являются относительными и негативными правами, естественными и неотчуждаемыми, принадлежащими каждому от рождения. Информационные свободы, включающие свободу слова и свободу печати, относятся одновременно и к личным (гражданским), и к политическим правам человека. От реального воплощения такого фундаментального права человека как свобода слова, от придания ему приоритетного значения решающим образом зависит общее состояние демократии в обществе. Пресса должна быть независима от государства и от его представителей – это одно из основополагающих исходных условий классической либеральной идеологии и центральный элемент демократической доктрины.

Примечания:

¹ Права человека. Учебник для вузов. Отв. ред. – член-корр. РАН, докт. юрид. наук Е.А. Лукашова. М., 1999. С. 1.

² Хантингтон С. Третья волна: Демократизация в конце XX века / Сэмюэл Хантингтон. М., 2003. С. 39.

³ Лукашова Е.А. Структура прав человека и гражданина // Права человека. Учебник для вузов. Отв. ред. – член-корр. РАН, докт. юрид. наук Е.А. Лукашова. М., 1999. С. 156.

⁴ Рихтер А.Г. Правовые основы свободы массовой информации // Средства массовой информации России / М.И. Алексеева, Л.Д. Болотова, Е.Л. Варганова и др.; Под ред. Я.Н. Засурского – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2011. С. 54.

⁵ Спелова Полина. Владельцы заводов, газет, пароходов // ВЗГЛЯД.РУ, 2010. 30 ноября // <http://www.vz.ru/economy/2010/11/30/451320.html/> Дата обращения 17 марта 2011 года.

⁶ Фаризова Сюзанна. Нельзя откладывать свободу на потом. Президент изложил пять принципов развития государства // Известия, 2011. 4 марта.

⁷ Смелов Антон. Свобода, когда чувствуешь, что все хорошо // Правда Севера, 2011. 10 марта.

⁸ Засурский Я.Н. Испытание свободой. Российская журналистика: 1990-2007. М., 2007. С. 227.

Статья опубликована в журнале «Вестник Поморского университета», серия «Гуманитарные и социальные науки», 2011, № 7.